Теперь он наконец понял.

Дворец добродетели и благонравия оказался настоящим логовом тигров и волков.

Наложница Шу, когда ты был нужен, была милой и ласковой, но как только её интерес пропадал, она тут же поворачивалась к тебе спиной и наносила удар.

Это было живое воплощение поговорки «сжечь мосты после перехода».

— Сюй Чжо, — наконец заговорил император, обычно скупой на слова.

Он оглядел всех, кто стоял на коленях в комнате, затем посмотрел на императрицу и сказал:

— Сначала ты объясни.

Услышав своё имя, Сюй Чжо почувствовал, как в его груди напряглась струна, а волосы на теле встали дыбом.

— Ранее у наложницы Шу были две пульсации: одна плавная и ровная, её собственная, а другая, хотя и слабая, всё же ощущалась. Я подумал, что это из-за того, что срок беременности ещё не достиг трёх месяцев, и плод не стабилизировался. Но сегодня я не могу почувствовать её вовсе.

Закончив, он глубоко поклонился, дрожа и не смея подняться.

В этот момент евнух ввёл Лю Цзысяня.

Увидев его, наложница Шу немного успокоилась и потянулась за чашкой чая, но её руки тряслись так сильно, что она не могла её поднять.

Служанка подошла и помогла ей, дав ей несколько глотков воды.

Лю Цзысянь, увидев эту сцену, был настолько ошеломлён, что чуть не потерял дар речи.

Император молчал.

Лю Цзысяня подвели прямо к наложнице Шу.

За ним следовал глава Медицинской палаты.

Запястье наложницы Шу было полностью обнажено и лежало на валике для пульса на столе.

Лю Цзысянь понял намёк, опустился на колени и осторожно приложил пальцы к её запястью.

В комнате воцарилась тишина, все затаили дыхание в ожидании.

Глаза всех присутствующих были прикованы к пальцам Лю Цзысяня.

Лю Цзысянь тихо, с явным удивлением, произнёс:

— Хм…

Видимо, он приложил больше усилий.

Наложница Шу нервно спросила:

— С плодом всё в порядке?

Лю Цзысянь долго не отвечал.

Император сказал:

— Говори.

Лю Цзысянь быстро поднял глаза на наложницу Шу, его взгляд был полон изумления и недоумения.

Наложница Шу почувствовала головокружение, и служанка быстро поддержала её.

Лю Цзысянь отвёл взгляд и мельком посмотрел на Сун Чуньцзина.

Сун Чуньцзин стоял на коленях рядом, его глаза были опущены, губы слегка сжаты, и он не подавал никаких признаков движения.

Императрица позвала его:

— Лю Цзысянь.

Лю Цзысянь поднял голову, посмотрел на императрицу и глубоко поклонился, почти касаясь лицом пола.

— Ваше величество, государыня, пульсация плода наложницы Шу исчезла…

Он был мастером искусств врачевания, одной из ключевых фигур в Медицинской палате.

Услышав это, все поняли, что это окончательный вердикт, и никаких других вариантов не осталось.

Наложница Шу тут же закричала:

— Не может быть! Этого не может быть!

Император встал и несколько мгновений молча смотрел в небо за дверью.

Затем он схватил чашку с чаем со стола и с силой швырнул её на пол.

— Бам! — Осколки разлетелись во все стороны, едва не задев всех присутствующих.

Император закричал в гневе:

— Неужели Медицинская палата так бессильна?!

Императрица, не обращая внимания на приличия, подошла к императору, чтобы успокоить его:

— Ваше величество, успокойтесь…

— Приведите, — император закрыл глаза, полные гнева и боли, — Сюй Чжо, выведите его и казните палками.

Сюй Чжо резко посмотрел на императора и громко закричал:

— Я невиновен!

Он едва мог говорить от страха.

Два стража подошли, чтобы схватить его. Он быстро поклонился и посмотрел на императрицу:

— Я невиновен! Государыня, спасите меня!

Императрица, не выдержав, вздохнула:

— Ваше величество, истина ещё не ясна. Если вы казните его сейчас, будет трудно расследовать дело позже.

Император мрачно молчал.

Стражи без промедления потащили Сюй Чжо наружу. Он отчаянно сопротивлялся, крича:

— Глава Медицинской палаты поручил мне такое важное дело, как наблюдение за беременностью. Я всего лишь новичок, как я мог сразу взяться за такую ответственную задачу? Здесь определённо есть скрытые обстоятельства! Прошу ваше величество расследовать это!..

Он понимал, что как только он выйдет за эту дверь, его жизнь закончится, поэтому его мозг работал на пределе, и он не переставал кричать:

— Наложница Шу — это не простой человек. Сначала лекарь Лю Цзысянь был заменён на Сун Чуньцзина, а затем и на меня! Всего через несколько дней случилось это. Если здесь нет никаких скрытых обстоятельств, я не верю ни единому слову!

— Подождите, — сказал император.

Он, казалось, колебался и размышлял.

Сюй Чжо, увидев возможность, продолжил:

— Они оба работают в Медицинской палате много лет, их опыт велик! Кто из них не лучше меня в медицине?! Почему именно мне поручили это, эту грязь вылили на меня, я невиновен!

Императрица пристально смотрела на него, краем глаза бросив взгляд на Сун Чуньцзина.

Сун Чуньцзин, как будто чувствуя её взгляд, тихо сказал:

— Я болел последние несколько дней, поэтому временно поручил Сюй Чжо наблюдение за наложницей Шу. Сегодня я выздоровел, но, так как наследный принц отправился на юг, мне нужно было сопровождать его, поэтому я полностью передал дело наблюдения за беременностью наложницы Шу Сюй Чжо.

Смысл его слов был ясен: это была чистая случайность, и он не виноват.

Лю Цзысянь тоже хотел что-то сказать, но его зубы стучали от страха.

Сун Чуньцзин сделал паузу, затем добавил:

— Что касается Лю Цзысяня, он ранее поссорился с наложницей Шу, опасаясь, что это

повлияет на плод, поэтому сам попросил о замене. О, — он поклонился императору, — ваше величество, вы знаете об этом.

Император, действительно присутствовавший при ссоре, мрачно кивнул.

Сюй Чжо с изумлением посмотрел на Сун Чуньцзина.

Он наконец понял, насколько опасен этот человек.

Он полностью отстранился от ситуации, и его невозможно было обвинить.

— Но я не сделал ничего неправильного! — громко закричал Сюй Чжо.

Он был новичком, его характер ещё не был сглажен, и он прямо спросил:

— Если я не виноват, за что меня наказывают?!

— Наглец! — закричал старший евнух.

Сюй Чжо замер, униженный, его прижали к полу.

Императрица вовремя предложила:

— Может, спросим ещё раз, ваше величество?

Император тяжело дышал, с трудом сдерживая гнев:

— Глава Медицинской палаты.

Глава Медицинской палаты сильно сжал кончики своих пальцев.

Острая боль помогла ему успокоиться, и он ответил:

— Ваше величество, обычно беременность становится заметной через три месяца. До этого пульсация может то появляться, то исчезать, это нормально. Может, подождём день или два и посмотрим, вернётся ли она.

Император и императрица смотрели на него, Сюй Чжо тоже смотрел на него. Единственным, кто всё ещё опустил голову, был Сун Чуньцзин, смотрящий на пол перед собой.

Глава Медицинской палаты колебался, затем добавил:

— Если она действительно исчезла, это, скорее всего, выкидыш на раннем сроке. Обычно это связано с чрезмерным нервным напряжением беременной, особенно если она испытывает сильное беспокойство из-за отсутствия беременности, психологическое давление, а также частые перепады настроения и гнев.

— Ты лжёшь! — закричала наложница Шу, схватила поднос с фруктами и швырнула его в главу Медицинской палаты.

В тот же момент сухофрукты и цукаты рассыпались по всему помещению.

Наложница Шу указала на него, её голос был резок:

— Ты, вы…

— Не теряйте достоинства! — закричала императрица.

Глава Медицинской палаты поклонился, краем глаза следя за наложницей Шу, боясь, что она снова схватит что-нибудь и бросит.

Сун Чуньцзин наконец зашевелился.

Он опустил голову перед императором и тихо сказал:

— Эмоциональное состояние наложницы Шу, ваше величество, вы сейчас сами видели, нет нужды подробно объяснять.

Наложница Шу, не сдержавшись, бросила поднос с фруктами, оказавшись на краю пропасти.

Она потеряла всякий контроль и указала на Сун Чуньцзина, крича:

— Ты, с жестоким сердцем и злыми умыслами, грязный…

— Замолчи! — крикнул император.

Наложница Шу тут же замолчала.

— Государыня Шу, зачем так гневаться? Вы случайно потеряли драгоценный плод, и мы все разделяем вашу боль, — смиренно и почтительно сказал Сун Чуньцзин. — Драгоценный плод ещё будет, но впредь вам нужно контролировать свои эмоции…

Его обычная манера.

Внешне он утешал, но на самом деле подливал масло в огонь.

Наложница Шу чуть не задохнулась от злости.

Как можно говорить о новом драгоценном плоде, когда это было так сложно?

Она выпалила:

— Ваше величество уже в годах, зачать этого было невероятно трудно, следующего просто не будет!

Сказав это, она вдруг широко раскрыла глаза и в панике прикрыла рот рукой.

Не страшно, если ты кричишь и жалуешься, не страшно, если подставляешь.

Страшно, если ты слишком глупа.

Все в Медицинской палате тихо вздохнули с облегчением.

— Несдержанность на язык! — закричала императрица. — Приведите, дайте ей пощёчину!

Император медленно поднял руку.

Никто не осмелился двинуться.

Он опустил руку, сначала посмотрел на наложницу Шу, чьё лицо было в слезах, затем на императрицу, чьи брови были нахмурены.

Наконец, он оглядел всех, кто стоял на коленях.

Император повернулся и неуверенно сделал несколько шагов.

Он остановился в трёх-четырёх шагах от двери, где солнечный свет, проникая через ветви цветущего дерева, создавал пёстрые тени.

Все в комнате с тревогой смотрели на его уже не столь уверенную, слегка сгорбленную спину.

http://bllate.org/book/17721/1656310